

А.Б. Демидов

Бенно Хюбнер о смысле жизни

Среди сравнительно немногочисленных исследований проблемы смысла жизни работы немецкого философа Бенно Хюбнера и особенно его недавняя книга «Смысл в бес-СМЫСЛЕННОЕ время» выделяются теоретической новизной и основательностью, антиметафизической направленностью и, вместе с тем, прагматической позитивностью выводов.

Основой концепции Б. Хюбнера является положение о человеке как «метафизически» нуждающемся существе. Особым написанием через дефис Б. Хюбнер указывает на то, что речь идет не о чем-то метафизическом, трансцендентном, а об имманентной человеку потребности действовать избыточно как раз тогда, когда собственно физические потребности для него несущественны. Человек как эк-зистирующее существо нуждается в целях, в «другом». Если цель отсутствует или движение к ней невозможно, человек испытывает тягостное состояние, называемое скукой, тоской, унынием, депрессией. Людям жизненно необходимо иметь цели, чтобы в переносном или буквальном смысле не умирать от скуки. Скука (*Lange-Weile*, т.е. *lang* = долгий и *Weile* = неопределенно-продолжительное время) определяется Б. Хюбнером как мета-физическая потребность в потребностях или потребность в движении ради самого движения. По сравнению с русским словом *скука* немецкое *Langeweile*, пожалуй, более выразительно по своей форме, оно прямо указывает на какую-то тягучую и тягостную длительность, не заполненную чем-то таким, что занимало бы человека.

Скука существенно отличает человека от животных. Согласно Б. Хюбнеру, «человек – животное, способное скучать» [1]. «... Скука – это ключ к пониманию человека вообще» [1, с. 221]. На основе этих принципиальных положений Б. Хюбнер развивает дальнейшие суждения.

Два фактора – нужда и СМЫСЛ – до недавних пор препятствовали пониманию фундаментальной потребности человека, а именно его потребности в целях и, соответственно, не позволяли скуке проявиться, удерживали ее в латентном состоянии. Б. Хюбнер пишет «СМЫСЛ» и некоторые другие слова прописными буквами, если подразумевается некая от человека независимая, чуждая, квази-ГЕТЕРОНОМНАЯ воля, влияющая на него.

Нужда и попытки выбиться из нее заполняли время и сознание большинства людей. Только колоссальный рост производительных сил, достигнутый в Новое время, позволил снять для большинства населения развитых стран проблему удовлетворения элементарных жизненных потребностей (питание, жилье, безопасность). Многие люди теперь могут жить если и без излишеств, то во всяком случае без особых тревог о том, будет ли хлеб насущный на завтрашний день. Цели, диктуемые нуждой, пропадают вместе с нуждой, гнет тревог ослабевает, а свободного времени становится больше. Вместе с тем актуализируется проблема досуга и скуки, т.е. обнажается мета-физическая нуждаемость человека.

Другой фактор, не позволявший людям в полной мере испытать скуку, это – СМЫСЛ. По определению Б. Хюбнера, «СМЫСЛ – это ... то, чего-ради происходит эк-зистирование» [1, с. 35]. По существу, это *мнимый* человеком пункт, не существующий реально. Это проекция человеческих желаний, дополнение, добавка к не-

достаточному, неудовлетворительному теперь-бытию. СМЫСЛ – это ТЕЛОС жизни. СМЫСЛ представляется людям как гетерономный, существующий независимо от них и этически обязывающий их. СМЫСЛ обещает счастье, как правило, не сбывающееся при жизни отдельного человека, тем не менее он дарит человеку «счастье трансценденции», трансценденции к ДРУГОМУ.

Различаются СМЫСЛЫ потусторонне-метафизические (БОГ, НЕБО) и по-сторонне-метафизические (например, коммунизм, «рай на земле»). В любом случае СМЫСЛ дает человеку надежду и утешение, что побуждает людей терпеливо сносить тяготы и невзгоды теперешней жизни, а при необходимости и жертвовать жизнями, своими и чужими, ради СМЫСЛА. Ввиду «счастья трансценденции» люди весьма неохотно расстаются с верой в СМЫСЛ, в ДРУГОЕ, с которым идентифицируют себя. Боязнь утратить СМЫСЛ – это боязнь ничто, пустоты, *horror vacui*. Боязнь экзистирования никуда.

С великими СМЫСЛАМИ людям жилось трудно, однако не скучно. СМЫСЛ выполняет следующие функции: 1) экзистенциальную прагматическую функцию разгрузки решения; 2) утешительную функцию *идеальной* компенсации реальных негативностей; 3) этическую функцию легитимации; 4) эстетическую функцию трансценденции.

Просвещение расшатало веру в вечные ИСТИНЫ, ЦЕННОСТИ, БОГА, СМЫСЛ, веру в то, к чему человек прежде мог стремиться, трансцендировать, не жалея времени, сил и даже жизни. ПРАВОЕ ДЕЛО сменилось правами человека. Права человека вступили в силу тогда, когда Бог (СМЫСЛ) лишился прав на человека. Человек стал вправе удовлетворять свои потребности вместо того, чтобы отдавать свои силы и всего себя какому-нибудь СМЫСЛУ.

Автономия человека возлагает на него такое бремя самостоятельного определения своих целей, уже не обусловленных общеобязательным СМЫСЛОМ. И если немалое множество людей все еще подчиняет себя тому или иному СМЫСЛУ, то это их добровольный, автономный выбор, а не гетерономная обязанность.

Служение СМЫСЛУ, элементарные жизненные потребности и тревога о хлебе насущном, то, что испокон веков указывало людям цели, направления их деятельности, стало рассеиваться, распускаться, уходить на второй план или вовсе исчезать. В этом смысле Б. Хюбнер говорит о БЕССМЫСЛЕННОСТИ нашего времени. Это новая, небывалая в истории человечества ситуация. Большинство человечества еще не осознало ее и не внесло необходимые коррективы в свой образ мысли и действия.

Когда цели не возникают перед человеком сами собой, приходится самостоятельно, автономно выдвигать свои цели. Ведь находиться в движении к другому, к цели – это способ существования Я. Не может Я не экзистировать. Отсутствие движения, стремления – это смертельная скука, пустое, мертвое время, которое нужно убивать, чтобы самому не умереть от скуки. Но куда людям устремлять себя, если ИСТИНЫ утратили былую притягательную силу? Ответ Б. Хюбнера афористичен: «Когда ИСТИНЫ больше не очаровывают, ОЧАРОВАНИЕ становится единственной истиной ничем и никому не обязанных людей» [1, с. 309].

Потребность в очаровании свойственна людям всех времен. Очарование помогало сносить страдания. «Если подумать о том, что чем сильнее и глубже Я очаровано и одержимо ДРУГИМ, отрешается телесно, тем успешнее оно анестезирует себя физически и с ловкостью факира инсенсibiliзируется по отношению к тяготам, боли и страданиям, то становится понятно, как мученики и религиозные или политические фанатики ради ДРУГОГО могут принимать и переносить телесные муки» [2].

Если же человек вследствие «де-проекции» [3], «снятия чар с мира» (*Entzauberung*) лишается этоса, исполнение которого компенсируется эмоционально, эстетически, он вынужден компенсировать недостаток этоса эсте-

тикой. Жизнь эстетизируется, эстетическое становится для человека экзистенциальной необходимостью. Искусство или эстетика (в широком понимании этого слова) подменяют религию.

Искусство перестает служить ИСТИНЕ, СМЫСЛУ, ИДЕЕ. «Ведь там, где искусство больше не силилось что-либо представлять, никакой истины, ничего, имелись средства изображения, которые представляли сами себя, причем они переставали быть изобразительными средствами» [4]. Появились творения, которые уже едва ли можно называть искусством, но они, несомненно, выполняют эстетическую функцию, стремясь, например, мерзостью, испугом взвинтить чувства, шокировать зрителя. И это привлекает. Людям, оказывается, это нужно. Все средства стали хороши, если они способны будоражить, возбуждать, приводить в движение бесцельную душу. Человеку стали жизненно необходимы средства, позволяющие «развеемся», «встряхнуться», назлектризовать, гальванизировать занемелые чувства: эпатажные выходки, наркотики, зротика, экстремальный туризм и т.п. Утрата этоса, основанного на том или ином СМЫСЛЕ, компенсируется эстетически.

Существует множество способов заполнять время, когда у людей утрачивается возможность жить в устремлении к СМЫСЛУ. У людей бывают «маленькие смыслы», привязывающие их к жизни, к миру: любовь, хобби, занимательная работа и «та роза, которая хочет быть политой» [1, с. 142]. При этом человек чувствует, что он кому-то или чему-то нужен, не напрасен. Можно неопределенно долго заниматься коллекционированием, каким-нибудь собирательством. Можно накапливать деньги, это увлекательно само по себе, к тому же деньги дают упоительное чувство уверенности и власти. «Единственное, что светит, на что можно положиться современному человеку, лишённому религиозной уверенности, – деньги» [1, с. 269]. Люди потребляют лишнее, чтобы не чувствовать себя лишними. Богатство и роскошь анестезируют скуку. Меньшая часть человечества наслаждается роскошью, излишествами за счет большей, голодающей части, не имеющей необходимого.

Потребление ради потребления – консумизм – стало «смыслом», замещающим СМЫСЛ. Консумизм деструктивен, во-первых, для самих тех, кто потребляет ради рассеивания своей нигилистической скуки, ради расходования и изживания наскучивших самих себя. Во-вторых, он деструктивен по отношению к другим, так как лишает их жизненно необходимого, истощает природу и этим ставит под угрозу существование человечества.

Зависть, недовольство, раздражение, возбуждаемые социальным неравенством и не оправдываемые больше метафизикой СМЫСЛА, ведут к социальным конфликтам, способствуют революциям и террору. Б. Хюбнер провел различие между метафизическим и нигилистическим террором. Метафизический террор совершается во имя СМЫСЛА, БОГА, АЛЛАХА. Нигилистический террор совершается не во имя чего-то, а ради убийства своей собственной нигилистической скуки. Пример: взрыв бомбы в Оклахоме, совершенный Тимоти Маквеем в 1995 г., в результате которого погибли 168 человек.

Чтобы отказаться от сомнительных способов убийства скуки, нужна достойная замена им. Разумной альтернативой как иллюзорным великим СМЫСЛАМ, так и сомнительным «маленьким смыслам» жизни Б. Хюбнеру представляется стремление к «социальному ойкососу». Под этим выражением подразумевается следующее: это – организуемое в глобальном масштабе сосуществование человечества и природы, позволяющее всем людям достигать наибольшего возможного блага при обеспечении целостности природы.

Люди могли бы заботиться о нуждах других людей и на этом основывать осмысленное поведение. Заботиться о людях – значит заботиться и о мире, в котором живут люди. Спасение мира должно быть высшим смыслом для человечества. Для спасения необходима «глобальная эко-этика, согласно кото-

рой все должны способствовать деятельности, оберегающей *oikos*, и воздерживаться от действий, угрожающих ему...» [3, с. 348].

Таковы основные положения трактата Б. Хюбнера о «смысле в жизни». По проблеме смысла жизни фундаментальных, новаторских исследований имеется немного. В первую очередь можно назвать «Критику способности суждения» И. Канта (§ 83 и сл.) и «Смысл жизни» С.Л. Франка. По Канту, высшей, конечной целью и смыслом человеческого существования является благо в мире, «которое состоит в соединении наибольшего благополучия разумных существ в мире с высшим условием доброго в них, т.е. [в соединении] всеобщего счастья с самой законосообразной нравственностью» [5]. Суждения Б. Хюбнера солидарны с этой формулировкой И. Канта. Существенное различие обнаруживается в ответах на вопрос о Боге. Кант утверждал: «... Чтобы сообразно с моральным законом предположить для себя конечную цель, мы должны признать моральную причину мира... признать... что есть Бог» [5, с. 486]. По словам С.Л. Франка, «для того, чтобы жизнь имела смысл, необходимы два условия: *существование Бога и наша собственная причастность Ему, достижимость для нас жизни в Боге, или божественной жизни*» [6]. В противоположность этим авторам Бенно Хюбнер полагает, что проблема смысла жизни все-таки разрешима и без апелляции к Богу: «смысл в жизни возможен даже тогда, когда жизнь объективно бес-СМЫСЛЕННА» [1, с. 31].

В завершение попытаемся ответить на вопрос, к какому типу философии относится концепция Бенно Хюбнера. По всей видимости, эту концепцию можно отнести к антропологической философии, т.е. философии, опирающейся на антропологический принцип: определенное понимание человека здесь служит предпосылкой понимания и интерпретации других предметов, мира и Бога. При еще более конкретном определении эта концепция может быть отнесена к экзистенциальной философии, поскольку сама трактовка человека апеллирует к фундаментальной структуре человеческого существования, к экзистенции. По сравнению с другими вариантами экзистенциальной философии своеобразие концепции Б. Хюбнера состоит в акценте на феномене скуки, укорененном в экзистировании.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Хюбнер, Б.** Смысл в бес-СМЫСЛЕННОЕ время: метафизические расчеты, просчеты и сведение счетов / Б. Хюбнер; пер. с нем. А. Б. Демидов. – Мн. : Экономпресс, 2006. – С. 304.
2. **Хюбнер, Б.** Произвольный этос и принудительность эстетики / Б. Хюбнер; пер. с нем. А. Лаврухина; науч. ред. А. Б. Демидов. – Мн. : Припилен, 2000. – С. 96.
3. **Hübner, B.** Der de-projizierte Mensch. Meta-physik der Langeweile / B. Hübner. – Wien : Passagen Verlag, 1991. – 176 s.
4. **Hübner, B.** Menschen, lasst endlich die Götter in Ruhe / B. Hübner. – Wien : Passagen Verlag, 2004. – S. 169.
5. **Кант, И.** Критика способности суждения / И. Кант // Соч. в 6 т. – М. : Мысль, 1966. – Т. 5. – С. 489.
6. **Франк, С. Л.** Смысл жизни / С. Л. Франк // Духовные основы общества. – М. : Республика, 1992. – С. 169.

S U M M A R Y

The autonomous human being of the modernity is compelled to define the purposes of his independent activity. Many people aesthetically compensate loss of great senses. Benno Huebner believes, that reasonably proved «sense in a life» established by people is possible.

Поступила в редакцию 11.01.2007